

Тем не менее, накал борьбы и ставки в этой ненастоящей войне были как никогда высоки. Этому глобальному противостоянию между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции вскоре нашлось и необычное название – холодная война. В своём выступлении Черчилль призвал к созданию «братской ассоциации англоговорящих народов» для борьбы с расширяющимся мировым коммунистическим движением. Только на основе военной силы англоязычного содружества можно придти к взаимопониманию с Россией, являвшейся основой коммунистической идеологии. Эту форму отношений с нашей страной бывший британский премьер предлагал применять не только в своё время, но и в следующем столетии, то есть в наши дни.

Таким образом, разговор с Советским Союзом предлагалось вести только с позиции силы, что привело к беспрецедентной гонке вооружений. После крушения социалистического лагеря в восточной Европе, развала Советского Союза и почти полного демонтажа коммунистического мировоззрения в жизни современной России, казалось, холодная война должна навсегда исчезнуть. Она, действительно, на короткое время стала незаметна. Или России в 90-е годы было не до внешних врагов. Куда страшнее были враги внутренние. Но сегодняшние отношения с США и странами Запада – что это, как не новая холодная война. Тогда выходит, что противостояние с СССР велось не из-за идеологических расхождений, а холодная война 2-ой половины XX века просто звено в длинной цепи векового геополитического противостояния Восток – Запад.

С такой позиции фултонскую речь У. Черчилля можно рассматривать, как передачу лидерства в этой борьбе от Великобритании к США. Чем же Россия так разозлила западные державы, что вот уже не одно столетие, по мнению многих историков, ей приходится сдерживать крайне недружелюбный натиск своих ближних и дальних соседей по континенту? Ведь русского человека, пока он спит, невозможно отличить от обычного среднего европейца. Тем не менее, для Запада русский, как в древние времена, так и в современном мире, всегда был чужим. Только причины, по которым он был чужим, менялись. В средневековом мире главным критерием такого определения была, прежде всего, конфессиональная принадлежность.

Приняв христианство по византийскому образцу, значительно отличавшемуся от западных церковных традиций, русские князья выбрали свой независимый путь развития. Ни льстивые уговоры римских первосвященников, ни экспансия крестоносцев в один из самых тяжёлых периодов истории, не смогли изменить этот путь. За долгие века своего развития Русь – Россия расширялась, крепла и богатели. И уже не только немецкие и шведские рыцари, облачённые в

Фултонская речь бывшего премьера Великобритании Уинстона Черчилля, произнесённая 5 марта 1946 года считается точкой отсчёта в войне, которой в мире ещё не было. В этой войне не было привычной линии фронта, не рвались бомбы на территориях противоборствующих государств, а военные не проводили реальных операций.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА или вековое противостояние

плащи крестоносцев, пытаются навести свой порядок на территории восточного соседа. Литовцы, поляки, снова шведы... Для них, как и для прежних завоевателей с запада, русский народ, признававший только семь вселенских соборов, всегда был чуждым и чужим. Попавшие под власть католических государств, окраинные области единого в прошлом древнего Русского государства, в полной мере ощутили на себе гнёт не только по национальному, но и по конфессиональному признаку.

Петровские реформы начала XVIII века стали для Русского государства подлинной революцией сверху. Уже не так важна вероисповедальная традиция. В русской армии и флоте служат многие иностранные и инославные офицеры. Служат и делают блестящую карьеру. На берегах отвоёванной Невы вырос город, более напоминающий город западный, чем традиционно русский град. Но, чем более Россия стремится сблизиться с Западом, тем с большей осторожностью это воспринимается им. Именно в царствование Петра Великого, когда молодой русский флот вышел наконец-то на морские просторы, англичане увидели в этом угрозу своего безраздельного господства над всеми водами Земли, а вместе с этим и угрозу всей своей колониальной политике.

Наверно именно с этого времени начинается более чем двухвековой период английского лидерства в лагере западного мира в скрытом противостоянии с Россией. Верным своей традиции не идти на открытый конфликт, англичанам мастерски удавалось использовать для решения своих проблем чужие силы. Многократные, но всё же безуспешные попытки шведского реванша, войны с Турцией и Персией – все эти конфликты не обходились без влияния владычицы морей. Прослеживается английский след и в устранении с престола императора Павла.

Активное участие России в наполеоновских войнах есть не что иное, как использование Англией русской силы на континенте в своих интересах. Когда же после Тильзитского мира Россия попадает под французское влияние, между Англией и Россией происходят незначительные морские сражения. Тем самым Англия принуждала Россию вернуться в фарватер своей политики. Но самым значительным открытым конфликтом России с европейской коалицией стран в составе Англии, Франции, Турции и Сардинии стала Крымская или Восточная (в западной историографии) война. Название «Крымская война», по месту основного театра боевых действий, весьма условно. Сражения этой войны происходили не только в Крыму, но и на Балтике, в Белом море, у берегов Камчатки, на Кавказе. Император Николай I не мог поверить, что англичане и французы, раздираемые извечными противоречиями колониальной политики, смогут когда-либо договориться для совместных действий. Однако, общая вражда к великой империи на востоке Европы смогла их объединить. Правда, в дальнейшем Англия больше никогда не вступала в такие масштабные боевые столкновения с Россией. К этому решению её подвело огромное число потерь в кампании, а также неоднозначность достигнутых

результатов. В то же время, негласное противодействие российской внешней политике, военная и другая помощь странам, ведущим войны с Россией, стало для англичан обычной практикой.

Для противодействия России на Балканах британцы активно поддерживали слабеющую Османскую империю. Такая политика исключила возможность взятия русскими войсками Константинополя в 1878 году и привела к печальному для России пересмотру условий Сан-Стефанского мира на Берлинском конгрессе.

В начале следующего XX века руками японцев в войне 1904-05 гг. России был нанесён существенный удар на Дальнем Востоке. Между тем, нарастающие англо-германские противоречия, гонка военно-морских вооружений, подвигли страну, бывшую некогда в состоянии блестящей изоляции, искать себе потенциальных союзников в скорой неминуемой борьбе с германским милитаризмом. Быстро разрешив все до этого трудно решаемые проблемы с французской стороной, Англия слилась в сердечном согласии со своим извечным оппонентом. Но одной Французской республики для противодействия милитаризованной Германии было мало, и Британская империя пошла на сближение с империей своих двоюродных родственников, с Россией, которой ранее причиняла одни лишь неприятности. Россия уже имела с Францией союзный договор, заключённый ещё в 1893 году. Таким образом, образовался блок союзных государств, ставший известным в истории как Антанта (entente cordiale – сердечное согласие) для противодействия блоку держав Тройственного союза. Идея на сближение с Россией, Англия естественно имела для этого свою весомую корысть, а именно – вовлечь Россию в неминуемую битву с Германией. Это стало самым сильным ударом по России, которого империя Романовых уже не выдержала. После окончания безуспешной интервенции против Советского государства в годы Гражданской войны, Англия стала в межвоенный период главным потенциальным противником России. Попытки перенацеливания удара германских нацистов на СССР не принесли должного результата, и немецкие бомбы стали падать на английские города. Однако, вероломное нападение на Советский Союз 22 июня 1941 года вновь объединило в едином союзе Россию и Англию вплоть до полной победы над общим врагом.

Примечательно, что, несмотря на длительное противостояние с Британской империей, две самые кровавые и разрушительные войны Россия была союзницей этой державы. Что было в основе этого союза – крайняя необходимость или прагматичное использование одной державой средств и сил другой? Ответы на эти вопросы может дать лишь история, наука правдивая и беспристрастная. Только изучив опыт прошлого, пусть даже горький и нелепый, можно ответить на дерзкие вызовы настоящего и будущего.

Игорь Завьялов

